

— Что? Вьюны, вгрызающиеся в тофу? Обычно ведь просто тушат тофу, а как они вгрызаются?

Янь Мо с любопытством почесал голову.

Нянь Сяоми, улыбаясь, начал объяснять. Он налил в кастрюлю холодную воду, поставил на огонь, поместил тофу в центр, а вокруг разложил вьюнов.

Когда вода постепенно нагревалась, вьюны, не выдерживая жары, начинали отчаянно вгрызаться в тофу. Затем тофу, наполненный вьюнами, вынимали, клали в суповую миску, добавляли приправы и готовили на пару около десяти минут.

Таким образом, вьюны получались особенно нежными, сохраняя свой естественный вкус.

Когда еда была готова, вся семья, наслаждаясь свежим, ароматным и насыщенным диким вкусом, весело болтала, чувствуя себя ближе друг к другу.

В последующие дни, чтобы быстрее построить дом, Нянь Сяоми углубился в поиски способов разбогатеть.

Дети, вдохновленные его примером, тоже начали придумывать, как помочь семье заработать.

Янь Мо стал брать Юй Ху и Нюню с собой в город. После нескольких поездок оба ребенка уже хорошо знали город.

Недавно Нянь Сяоми сварил немного батата, нарезал его на полоски и высушил, чтобы сделать закуску.

Юй Ху и Нюню нашли это невероятно вкусным — ароматным и хрустящим.

Тогда они решили, что у них еще много батата, и почему бы не сделать сушеный батат на продажу? Может быть, получится заработать.

Нянь Сяоми, видя их энтузиазм, не стал охлаждать их пыл и научил их, как готовить сушеный батат.

В этот день дети отправились с Янь Мо в город Хайчжоу.

Янь Мо помог им разгрузить вещи у входа на рынок, а затем ушел по своим делам, договорившись встретиться у городских ворот в определенное время.

— Эй, что это такое? Из батата сделано?

Кто-то посмотрел на сушеный батат в глиняном горшке.

Увидев, что кто-то заинтересовался, Юй Ху услужливо достал несколько кусочков, чтобы они могли попробовать.

Один ребенок, только что попробовав, начал кричать, что хочет еще, и его мама купила целую миску.

Сушеного батата было немного, и все начали покупать, так что он быстро закончился.

Дети были в восторге, размахивая руками и ногами, не ожидая, что сушеный батат будет так популярен. В следующий раз они сделают больше.

Хотя они заработали всего несколько монет, дети были в полном восторге — это были их первые заработанные деньги!

— В следующий раз соберем травы и возьмем соленья, которые сделал брат, чтобы продавать вместе, — сказал Юй Ху Нюню.

Сказав это, они взяли по горшку и направились к городским воротам.

Кто-то случайно толкнул Нюню, и горшок упал из ее рук, разбившись на куски.

Юй Ху хотел уже сказать, кто тут такой невнимательный, но тот человек опередил его:

— Кому жизнь надоела, что осмелился толкнуть моего молодого господина?

Говоривший был худощавым мужчиной в одежде слуги, и его тон был высокомерным.

Рядом с ним стоял молодой человек лет двадцати с лишним, одетый в роскошные одежды, явно из знатной семьи.

— Это ты невнимательный! У моей сестры горшок разбился!

Юй Ху бросил на него презрительный взгляд.

— Маленький негодяй, сам толкаешься, а еще грубишь!

Слуга надменно схватил Юй Ху за воротник.

— Наш господин — заслуженный чиновник империи, генерал-помощник из столицы. Молодой господин благородного происхождения, как вы, простолюдины, смеете его толкать!

— В доме генерала-помощника вряд ли есть такие невежливые люди, как ты. У тебя смелости хватает, чтобы притворяться, не боишься попасть в тюрьму?

Юй Ху ответил с пренебрежением.

— Ты смеешь говорить, что мы притворяемся?

Слуга достал поясную табличку, на которой было выгравировано «Генерал-помощник».

Юй Ху и Нюню наклонились, чтобы рассмотреть ее, а Нюню даже схватила ее и попробовала на зуб.

— Из золота сделана, стоит немало! Если бы брат увидел, он бы точно обрадовался!

Юй Ху тоже укусил.

Слуга чуть не задохнулся от злости, сильно толкнул его и попытался отобрать табличку у Нюню.

Нюню увернулась, но слуга схватил ее за воротник и толкнул на землю.

Воротник расстегнулся, открыв отметину в форме полумесяца.

Молодой господин, который до этого молчал, увидев отметину, посмотрел на Нюню, и в его сердце зародилось сомнение.

Неужели она...

Увидев, что Нюню толкнули на землю, Юй Ху очень разозлился и в душе проклинал слугу.

Затем он переглянулся с Нюню, хитро улыбнулся и начал выкрикивать все деревенские ругательства, которые они выучили, постепенно отступая.

Нюню же встала и незаметно двинулась в сторону слуги.

Когда слуга бросился к Юй Ху, чтобы заткнуть ему рот, Нюню подставила ему подножку.

Слуга, сосредоточенный на Юй Ху, не ожидал, что его подножут, и с криком упал лицом вниз, при этом его ладонь порезалась о осколки горшка, и кровь хлынула ручьем.

Прохожие, наблюдавшие за этим, начали смеяться, ведь этот высокомерный слуга действительно выглядел так, словно заслужил быть избитым.

Слуга вспыхнул от злости, не обращая внимания на кровь на руке, вскочил и с яростью бросился на детей.

— Маленькие ублюдки, сегодня я вас придушу!

— У Гуй, остановись!

Мужчина, стоявший за слугой, наконец заговорил, и в его голосе чувствовалась власть и достоинство.

Это был Линь Моли, правнук генерала-помощника, который приехал в город Хайчжоу с родителями.

Их семья Линь занимала высокое положение в столице, его дед был генералом-помощником, а отец — помощником министра четвертого ранга.

Линь Моли с детства учился в императорской школе вместе с третьим принцем Наньгун Мо.

Третий принц Наньгун Мо был свободолюбивым и ветреным, любил путешествовать и не интересовался политикой, не участвовал в борьбе за престол и не пользовался благосклонностью отца.

В его доме, помимо принцессы, было множество наложниц и фавориток.

Шесть лет назад Наньгун Мо обратил внимание на служанку, и у них родилась дочь, которая с рождения была немой, а на шее у нее была отметина в форме полумесяца.

Однажды во время фестиваля служанка взяла девочку с собой, но случайно потеряла ее.

У Наньгун Мо было много детей, и немая дочь не была его любимицей, поэтому он лишь формально искал ее несколько раз, а затем перестал.

Линь Моли пристально смотрел на Нюню. Девочке было около пяти или шести лет, и на ее шее была такая же отметина, но он не знал, могла ли она говорить.

— Эй! Ты разбил наши горшки, как мы теперь будем продавать?

Юй Ху возмущенно закричал, прерывая его мысли.

Линь Моли заколебался, затем повернулся к Нюню:

— Сколько стоят эти горшки, я заплачу за них.

Нюню заговорила на языке жестов, и Линь Моли был поражен.

Эта девочка тоже немая!

— Заплатишь? Легко сказать! Эти горшки сделал наш покойный дедушка, разве ты можешь просто купить их? Они — память о нем для всей нашей семьи. Каждый раз, когда я вижу их, я вспоминаю дедушку. Разве можно купить такие чувства?

Юй Ху говорил и даже выдавил пару слез.

Нюню почувствовала, как у нее пошли мурашки по коже.

Наш дедушка? Брат Юй Ху, ты действительно мастер обмана! Всё, что ты говоришь, сводится к деньгам!

Линь Моли был ошеломлен, но в душе он прекрасно понимал, что этот ребенок просто хочет денег.

Он улыбнулся, достал из кошелька два лян серебра и протянул их:

— Этого достаточно?

Юй Ху без колебаний взял деньги, стараясь сохранить спокойствие:

— Ну, хватит...

Затем он полностью проигнорировал Линь Моли, и они с Нюню собрали свои вещи и быстро убежали.

Оба ребенка были в полном восторге — два лян серебра! Это был настоящий куш!

Вернувшись домой, Линь Моли рассказал родителям о Нюню.

Отметина в форме полумесяца, немая, пять-шесть лет... Родители, услышав это, переглянулись с сложным выражением лиц. Неужели это совпадение?

Хотя третий принц не особенно заботился о потерянной дочери, но все же это была императорская кровь, и она не должна была торговать на улице, чтобы выжить.

Чтобы убедиться, они послали слугу У Гуя на рынок узнать о детях.

Небрежный У Гуй выяснил, что дети живут в далекой деревне, они приемные брат и сестра, их семья бедна, один отец — немой, а другой — дурак.

Услышав это, супруги успокоились.

Однако Линь Моли все же чувствовал, что что-то не так, и колебался, стоит ли сообщать об этом третьему принцу.

Дети даже не подозревали, что их расспрашивали, и получили совершенно неверную информацию.

Они, смеясь и шутя, добрались до городских ворот, где ждали Янь Мо, радостные и счастливые, представляя, как Нянь Сяоми будет выглядеть, когда увидит серебро.

Авторское примечание:

Милые мои хорошенькие, завтра пятница, обновление в полночь временно перенесется на полдень. Люблю вас (3с)

<http://bllate.org/book/16653/1525890>